

Памяти русского классика

Шестьдесят пять лет назад Русская Культура понесла невосполнимую утрату, 05 марта 1953 года скончался величайший Советский композитор, ученик Н.А.Римского-Корсакова, наследник классической русской музыкальной школы Сергей Сергеевич Прокофьев. «Гоголя музыкальной сцены» – вспоминают редко, его сокрушительный сатирический дар старательно отодвигают на задворки истории культуры. Увы, при знакомстве с произведениями русского музыканта – усвоившего от учителя ремесленную часть нового искусства XX века, не скрывавшего пустоты и наготы авангардных «королевских платьев» – то вредительство на музыкальном и идеологическом советском фронтах, что связано с деятельностью Д.Д.Шостаковича и Ко, оказывается сугубо заметным, «наведенное на резкость».

● С. Прокофьев – композитор.

● Написал музыкальную сказку «Петя и волк»

- История создания. «Рано утром пионер Петя открыл калитку и вышел на большую зеленую лужайку,» – так начинается одно из самых известных музыкальных произведений для детей, симфоническая сказка великого русского композитора Сергея Прокофьева "Петя и волк". В 1936 году С. Прокофьев сочинил сказку, которая призвана помочь детям познакомиться с тембрами симфонического оркестра

Задумывался ли слушатель, отчего это в нашей стране симфоническим символом «борьбы с фашизмом» стала антисталинистская (sic!) 7-я симфония – продуманная и законспектированная «беженцем на самолете» (Н.Крандиевская) Шостаковичем еще до войны, и чья вражеская тема банально украдена у Римского-Корсакова: Песня про татарский полон, ТАТАРСКАЯ тема «Сечи на Керженце», – а противостоящей темы, вроде бы, необходимой в батальной музыке, в отличие от первоисточника, просто нет? Отчего символом не стал, скажем, танец рыцарей «Ромео и

Джюльетты» (1936 г.) или тема сожжения Москвы в «Войне и мире» (1942 г.)?»

Приемы троллинга русского советского классика Прокофьева многообразны. Его корят музыкой к фильму «Иван Грозный», якобы, прославляющей тиранов (даже если не подмечать войковский большевицкий пафос «разоблачения» Русских Царей в этом обвинении, как будто, не было Эйзенштейна и Ал.Толстого: собственно, создателей картины?). Прокофьеву припоминают 5 Сталинских премий, будто бы, чуждых Мурадели (премии 1946, 1951 гг.), Шостаковичу (1941, 1942, 1946, 1950, 1952 гг.) и тому подобным профессиональным антифашистам. То, что кантата «Петя и Волк», написанная Прокофьевым (создателем «Стального скака», прекрасно знавшим блатной жаргон) после ареста 1-й жены (музыковедческое известие не отражено в энциклопедических анкетах), и намеренно упрощенная для восприятия массовым зрителем, была не детским, а сатирическим произведением – нацеливаясь в лубянского Волчару: Наркома НКВД Гершеля Иегуду (Ягуду), – просто умалчивается.

Здесь мы называем лишь часть наследия Сергея Сергеевича Прокофьева – ту, что наиболее доступна восприятию широкой публики, и по которой можно знакомиться с азами истории европейской культуры, Всемирной и Отечественной истории (разумеется, лишь с азами!), лучше, нежели по российским учебникам. Сама история нашей страны в XX веке – не отраженная официально, ассоциативно проясняется, накладываясь на хронологию прокофьевских опусов, где революционно-уголовный сюжет балета 1927 г. сменяется трагической яростью борьбы в хореографической драме 1936, а победная феерия 1945 года на банальный и неглубокий, вульгарно социологизированный сюжет («Золушка») – гимном Национальному гению и Народу, как его выразителю, по повести Павла Бажова в 1949.

Сергеем Прокофьевым была создана музыка к советским кинофильмам: «Поручик Киж» (по повести Ю.Тынянова, 1934 г.), «Александр Невский» (1938 г.), «Иван Грозный» (1944-1946 гг.). Ему принадлежит музыка балетов «Ала и Лоллий» (1914), «Сказ про шута» (1921), «Стальной скак» (1927), «Блудный сын» (1929), «На Днепре» (1932), «Ромео и Джульетта» (по В.Шекспиру, 1936), «Золушка» (по Е.Шварцу, 1945), «Сказ о Каменном цветке» (по П.Бажову, 1949). Он автор опер: «Ундина» (1905), «Пир во время чумы» (1908), «Маддалена» (1913) <эти юношеские опыты композитора не ставятся и обычно даже не упоминаются>, «Игрок» (на неизменный речевой текст Ф.Достоевского, 1916), «Любовь к трем апельсинам» (по К.Гоцци, 1919), «Огненный ангел» (по В.Брюсову, 1919), «Семен Котко» (по В.Катаеву, 1939), «Война и мир» (по Л.Толстому, 1942), «Обручение в монастыре» (по Р.Шеридану, 1946), «Повесть о настоящем человеке» (по Б.Полевому, 1947).

Роман Жданович